

Рыбопромышленный кластер, как механизм повышения народнохозяйственной эффективности рыбной отрасли северного региона

<https://doi.org/10.36038/0131-6184-2025-1-36-44>
EDN: WMOANE

Научная статья
УДК 334.7(470.21)

Храпов Владимир Евгеньевич – доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник, Апатиты, Россия
E-mail: khrapov00@mail.ru, *ORCID:* 0000-0002-1982-7724

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального
исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»,

Адрес: 184209, Мурманская область, город Апатиты, ул. Ферсмана 24А

Аннотация. Цель данной статьи – предложение концептуального подхода к обеспечению рискозащищенности предприятий Северного рыбопромыслового бассейна в рамках кластерного объединения. Рыбопромысловый кластер Мурманской области, в период санкционного давления на российские предпринимательские структуры, может обеспечить их конкурентоспособность и инновационное развитие за счет использования пространственной интеграции, в рамках осуществления производственной деятельности, что приведет в целом к повышению народнохозяйственной эффективности рыбной отрасли региона. Создание рыбопромышленного кластера на Северном рыбопромысловом бассейне позволит обеспечить экономическую устойчивость региональной экономики приморского региона за счет формирования адаптивных бизнес-моделей в рыбной отрасли, способных к распространению в других регионах. Выбранная тема исследования – весьма актуальна, так как период санкционного давления на российские предпринимательские структуры, в рамках рыбной отрасли, может привести к осложнению эффективной морехозяйственной деятельности. Именно по этой причине необходимо предложить экономические механизмы хозяйствования, позволяющие обеспечить изменения ранее сложившихся правил и подходов к ведению бизнеса.

Практическая реализация предложенной концепции будет способствовать повышению эффективности региональной экономики Мурманской области, как яркого представителя приморских регионов Российской Федерации.

При проведении исследования применялись различные научные подходы: системный, комплексный, ситуационный и целевой.

Ключевые слова: морехозяйственная деятельность, рыбная отрасль региона, кластерное объединение, сокращение рисков, организационная интеграция, народнохозяйственная эффективность

Для цитирования: *Храпов В.Е.* Рыбопромышленный кластер, как механизм повышения народнохозяйственной эффективности рыбной отрасли региона // *Рыбное хозяйство*. 2025. № 1. С. 36-44. <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2025-1-36-44>

FISHING CLUSTER – AS A MECHANISM IMPROVING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE FISHING INDUSTRY IN THE REGION

Vladimir E. Khrapov – Doctor of Economics, Associated Professor, Apatity, Russia

Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Sciences Centre, Russian Academy of Sciences

Address: 184209, Murmansk region, Apatity, Fersman Street 24A

Annotation. The purpose of this article is to propose a conceptual approach to ensuring the risk protection of enterprises of the Northern Fishing Basin within the framework of a cluster association. The fishing cluster of the Murmansk region during the period of sanctions pressure on Russian business structures can ensure their competitiveness and innovative development through the use of spatial integration within the framework of production activities, which will generally lead to an increase in the economic efficiency of the fishing industry in the region. The creation of a fishing cluster in the Northern Fishing Basin will ensure the economic stability of the regional economy of the primorsky region through the formation of adaptive business models in the fishing industry, capable of spreading to other regions.

The chosen research topic is very relevant, since the period of sanctions pressure on Russian business structures within the fishing industry can lead to a complication of effective offshore activities. It is for this reason that it is necessary to propose economic management mechanisms that allow for changes in previously established rules and approaches to doing business.

The practical implementation of the proposed concept will contribute to improving the efficiency of the regional economy of the Murmansk region as a bright representative of the primorsky regions of the Russian Federation.

Various scientific approaches, such as systemic, complex, situational and targeted, were used in the study.

Keywords: Marine economic activity, the fishing industry of the region, cluster association, risk reduction, organizational integration, national economic efficiency

For citation: *Khrapov V.E.* (2025). The Fishing Cluster as a mechanism for increasing the National economic efficiency of the fishing Industry in the region. // *Fisheries*. No. 1. Pp. 36-44. <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2025-1-36-44>

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в российской экономике, как и в мировой экономике в целом, намечились серьезные изменения в подходах к правилам и экономическим законам развития рыночной экономики, вызванные геополити-

ческими событиями. Отказ от прежних методов и переход к новым правилам и принципам, которые формируются на фоне санкционного давления, заставляют предпринимателей отказаться от прежних, сложившихся правил, применяемых ранее. Это требует от всех участ-

ников предпринимательства на всех уровнях выстраивать новые подходы к хозяйствованию, с учетом собственных интересов, в рамках той экономической системы, которая приспособится к санкционному давлению и обеспечит достижение положительных результатов в хозяйственно-экономической деятельности.

Каждый регион Российской Федерации, при формировании собственной стратегии инновационного развития, опирается на свой региональный потенциал и экономические механизмы инновационного развития, которые непременно должны обеспечить социально-экономическое развитие. Мурманская область при формировании стратегии инновационного развития использует свой потенциал, связанный с морехозяйственной деятельностью [1].

Северный рыбопромысловый бассейн имеет незамерзающий Кольский залив, позволяющий осуществлять морехозяйственную деятельность непрерывно, не связывая ее с временами года. Одно из таких направлений – рыбохозяйственная деятельность, которая, по нашему мнению, должна и может обеспечивать более высокую эффективность, в случае создания экономических механизмов пространственного взаимодействия ведущих региональных рыбодобывающих компаний и береговых инфраструктурных предприятий, работающих на территории Мурманской области. Реализация кластерного подхода, объединяющего рыбодобывающие предприятия, как ведущие в рыбной отрасли, и береговые инфраструктурные предприятия, обеспечивающие их морехозяйственную деятельность, создает условия для устойчивого развития региональной экономики и повышает конкурентную способность каждого участника этого интеграционного объединения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В настоящее время в Мурманской области рыболовством, рыбоводством, переработкой и консервированием рыбо- и морепродуктов занимаются более 200 предприятий. Промышленное и прибрежное рыболовство осуществляют 140 предприятий, в которых работают около 7,0 тыс. человек. Ежегодно рыбодобывающие компании вылавливают в среднем 550-650 тыс. т водных биоресурсов. Данный вылов рыбопродукции обеспечивают около 200 судов, из которых более половины (56%) являются средне-тоннажными. Кроме этого, на Северном рыбопромысловом бассейне эксплуатируется 20 единиц супертраулеров.

После перехода к рыночной экономике и проведенных преобразований в рыбной от-

расли почти все рыбодобывающие компании перешли на базирование, техническое обслуживание и ремонт судов в зарубежных портах, что и продолжается в настоящий период, хотя санкционное давление со стороны ЕС изменило ранее наработанные связи. Как следствие, все береговые инфраструктурные предприятия, работающие в период плановой экономики в тесной взаимосвязи с рыбодобывающими предприятиями, за это время банкротились или стагнировали. Например, в настоящий период в порту Мурманск осталось 20 различных частных судоремонтных предприятий, которые потеряли свою конкурентоспособность и многие компетенции, которыми обладали ранее [2]. А во времена плановой экономики в Мурманске был развитый индустриальный центр судоремонта союзного значения для рыбной отрасли СССР.

Береговая переработка рыбы и морепродуктов в Мурманской области в настоящее время осуществляется на 40 перерабатывающих предприятиях, многие из которых построены в последние годы за счет участия в программе «инвестиционных квот». Значительная часть рыбопродукции, производимой предприятиями региона, отправляется на экспорт. В 2021 г. в денежном выражении экспортная рыбопродукция составила 1,16 млрд долл. США (в ценах 2020 г.).

В целом именно так можно охарактеризовать положение в рыбной отрасли Мурманской области в настоящий момент. И это важно для оценки и выработки стратегии ее развития.

В своих исследованиях мы показали, как трансформировалась производственная деятельность предпринимательских структур Северного рыбопромыслового бассейна в процессе перехода к рыночной экономике [3; 4]. Но как бы структурно не преобразовывались ранее работающие государственные предприятия в новые рыночные предпринимательские условия, ведя свою хозяйственную деятельность, они не могли отказаться полностью от использования услуг друг друга, как субъектов рынка. Ведь все понимают, что при осуществлении рыбопромысловой деятельности невозможно отказаться от услуг береговых инфраструктурных предприятий, таких как портовые, судоремонтные, снабженческие и т.д., так как они, при любых экономических условиях, обеспечивают эффективную эксплуатацию рыбопромыслового судна, как и любого другого океанского судна. Без данных видов услуг выгрузки и погрузки, снабжения сервиса, судоремонта и т.д. невозможно эксплуатировать любое судно, исходя из физико-технологических особенностей конструкции.

Безусловно, сохранить прежние подходы к хозяйствованию, используемые в плановой экономике, невозможно, многое изменилось, появились свободы по выбору компании-исполнителя, вплоть до иностранной. При этом технико-технологические данные показывают, что предпринимательские субъекты заинтересованы в собственном пространственном взаимодействии для обеспечения собственной эффективной деятельности. Но для повышения эффективности пространственного взаимодействия необходимо сформировать интеграционные процессы между предпринимательскими структурами, и это является доказательством нашего утверждения, что эффективность рыбопромышленного комплекса Северного бассейна можно обеспечить в рамках различных пространственных объединений, таких как кластер или альянс, а также – в рамках различных вертикально-интегрированных организационных структур [5; 6].

По нашему мнению, каждая из форм пространственного взаимодействия имеет право на реализацию, и в разных складывающихся обстоятельствах имеет собственные преимущества. Ведь по примеру построения вертикально-интегрированной системы «Объединенной строительной корпорации» (ОАО «ОСК») можно утверждать, что это формирование весьма эффективное [7]. Но есть и другие примеры, где кластерный принцип эффективен. Учитывая ранее сложившиеся тенденции в рыбной отрасли, направленные на дробление, мы хотели бы снова рассмотреть вопрос функционирования кластеров, как одного из вариантов инновационного развития рыбной промышленности.

Ранее мы отмечали, что в рыбной отрасли в настоящее время сложилась предкризисная ситуация по причинам непредсказуемости в будущем, в соответствии с установленными санкциями для Российской Федерации и попытками сформировать импортозамещение при эксплуатации рыбопромышленных судов [5; 8]. Многие из экспертов считают, что подобного могло бы и не случиться, если бы рыбодобывающие предприятия, в рамках рискозащищенности и предотвращения кризисов, изучали опыт хозяйствования в период противостояния двух экономических систем – плановой и рыночной, при анализе существующей системы хозяйствования, подверженной серьезным геополитическим рискам. Переход к рыночной экономике создал «иллюзию», что «запад нам поможет». Рыбодобывающие компании свою деятельность построили на российских ресурсах (квотах), но с обслуживанием судов в зарубежных странах. Отечественная экономика их

не волновала, так как все виды необходимых услуг они получали в зарубежных портах (Норвегии, Дании, Исландии, Польши).

В 2009 г. коллектив авторов Кольского научного центра предложил научный труд «Стратегические перспективы социально-экономического развития Мурманской области», в котором были показаны перспективы точек роста и факторы инновационного развития региона в виде формирования производственных кластеров [9]. В данном научном исследовании обоснована необходимость создания на перспективу кластера, который позволил бы преодолевать кризисные явления в одной из ведущих отраслей экономики Мурманской области. Но рыбодобытчики, обладая эгоистическими побуждениями и пользуясь созданными условиями хозяйствования на уровне государства, эту идею не приняли. Да и Правительство Мурманской области от этой идеи отказалось. Хотя к тому моменту положительный опыт формирования кластерных подходов в РФ в целом был. Еще с конца 1990-х годов был создан первый кластер информационно-коммуникационных технологий в Санкт-Петербурге [10]. А затем кластерный подход стал использоваться в Архангельской обл., Республике Татарстан, Липецкой обл., г. Санкт-Петербург, г. Москва, Ленинградской обл. и т.д. [11; 12; 13]. В настоящее время кластерный подход и создание зон опережающего роста являются основными экономическими механизмами, способствующими развитию национальной экономики [5]. И опыт, сложившийся в период перехода от плановой к рыночной экономике, был сохранен и закреплен собственниками рыбодобывающих компаний до настоящего периода времени. Никто не рассматривал рыбопромышленный кластер на региональном уровне как инновационный продукт, позволяющий повышать конкурентоспособность предприятий за счет формирования государством институциональной среды, в которой более слабые организации, к которым можно отнести судоремонтные предприятия, как ярких представителей береговых инфраструктурных предприятий, обслуживающих рыбодобывающие предприятия, могли бы повышать свою конкурентоспособность и свой инновационный потенциал, развиваясь в пространственном взаимодействии с рыбодобывающими предприятиями в рамках кластера, обеспечивающего более устойчивое развитие каждого его участника. На практике доказано, что темпы увеличения объемов производства в кластерах значительно выше, чем в среднем по промышленности, а мировой опыт показал, что предприятия, входящие

в кластер на 25% реже уходят с рынка [14]. В настоящее время в реестр промышленных кластеров Минпромторга России включен 51 промышленный кластер и 27 регионов РФ. В состав участников входят более 600 промышленных предприятий, имеющих тесную производственную кооперацию [15], но там нет ни одного представителя Мурманской области. Может быть поэтому в настоящее время региональное Правительство пытается создать новое судоремонтное предприятие, основанное на кластерном подходе.

Министр «Министерства развития Арктики и экономики Мурманской области» направил 26.10.2022 г. руководителям организаций Мурманской области (по списку) письмо № 04-06/7144-тр о том, что Министерство совместно с АНО «Инновационный инжиниринговый центр» начал работу по созданию судоремонтного предприятия по типу кластера на территории области. Основными целями создания подобного судоремонтного предприятия считается удовлетворение потребности в судоремонте судоводных и рыболовных компаний, а также участников деятельности на Северном морском пути. По мнению Министерства, региональное судоремонтное предприятие по типу кластера может обеспечить гарантии безопасности и обеспечения дальнейшего развития судоводства в Арктике.

Но мы с этими утверждениями не согласны, так как судоремонтное предприятие по типу кластера, не создает условий определенности при создании мощностей судоремонтного предприятия. В подобной форме кластерного объединения нет тесной взаимосвязи и взаимозависимости судовладельческих и судоремонтных компаний, а если нет подобных связей, то все условия хозяйствования будут оставаться на прежнем уровне. Никакой народнохозяйственной эффективности при подобном варианте инновационного развития не достичь.

Мы в своих исследованиях показывали уровень кооперации между предприятиями в рыбной промышленности Северного бассейна в период плановой экономики, а также современное состояние кооперации среди самостоятельных предпринимательских структур [3; 4]. Исследования показали, что предпринимательские структуры, работающие в рыбной отрасли, развиваются неодинаково, одни экономически и финансово развиваются устойчиво, а другие, используемые эпизодически, стагнируют, например, частные судоремонтные предприятия. То есть, в рыбной отрасли среди предпринимательских структур сложился дисбаланс, который мог быть преодолен в рамках

кластерного объединения, так как основной его целью является повышение эффективности каждого участника, за счет возникающих внутри организационного объединения синергетических и мультипликационных эффектов. По мнению экспертов, в области организационных преобразований кластер, используя устойчивые связи среди его участников и возможность координации взаимодействия, создает технологические цепочки в рамках производственных программ, инновационных процессов, основных систем управления и контроля качества [16; 17; 18].

Синергетический эффект функционирования предпринимательских структур представляет собой суммарный эффект, полученный в результате объединения потенциалов предпринимателей и их ресурсов, которыми обладает по отдельности каждый участник кластерного объединения [19; 20; 21].

Мультипликационный эффект появляется как эффект от изменения уровня инвестиционных потоков в кластере, вследствие усиления деловой активности в регионе [19; 20; 21].

В нашем случае, если бы в Мурманской области был создан рыбопромышленный кластер, то за это время его участники обеспечили бы собственную конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность, что непременно привело бы к их общему инвестиционному развитию, в соответствии с потребностями каждого из них. Но самое главное – можно было избежать рисков, перед которыми стоит рыбная отрасль в настоящее время, а эти риски вызваны санкциями и потребностями в импортозамещении. Совсем недавно одна из партий Норвегии ставила вопрос о запрете захода российских рыбопромысловых судов в порты страны, но пока правительство с этим предложением не соглашается. А что будет дальше, кто знает? И тогда весь рыбопромысловый флот Северного бассейна будет вынужден вернуться в порты РФ и возникнет дефицит мощностей береговых инфраструктурных предприятий. В подобной ситуации некоторые суда флота могут остановить свою деятельность из-за дефицита, как это было во времена плановой экономики.

Одной из проблем эксплуатации рыболовного флота в настоящее время является санкционное давление на поставщиков запасных частей для судовых механизмов иностранного производства. Для того, чтобы отечественному рыбопромысловому судну, ремонтируемому в Норвегии, закупить деталь (запчасть) напрямую у иностранного поставщика, им приходится использовать различные схемы обхода санкций, так как все боятся послед-

ствий от нарушения санкционных правил. В период плановой экономики отечественные судоремонтные предприятия изготавливали огромную номенклатуру судовых запасных частей. Например, на ПОСП «Мурманская судовой верфь» одновременно находилось в ремонте, как правило, более 30 проектов рыбопромысловых судов, у которых, в качестве судовых двигателей, были двигатели более 200 моделей. Это подтверждает огромную номенклатуру ремонтируемых судов и их судовых механизмов, поэтому заготовительные производства (кузнечное и литейное) на ПОСП «Мурманская судовой верфь» работали в две смены, а станочные парки слесарно-механических и машиностроительных цехов работали в три смены (непрерывно). Станочное оборудование на судоремонтных предприятиях было разноплановое, позволяющее выполнить весь комплекс необходимых станочных работ [4]. Практически специализированное судоремонтное предприятие было построено по принципу «натурального хозяйства», в котором можно было сделать все необходимое для ремонта рыбопромыслового судна. В настоящее время подобная практика сохранена на судоремонтных предприятиях Военно-промышленного комплекса (ВПК), хотя различия с периодом плановой экономики имеются. Ну а на частных судоремонтных предприятиях Мурманской области ранее работающих компетенций по большой номенклатуре не сохранено, хотя некоторые судовые запчасти и деловые вещи они способны реставрировать и изготовить новые. Это можно считать в некотором смысле импортозамещением.

Как мы показывали ранее, российские рыболовные компании за последние годы проводили собственную стратегию, ориентированную на возможности зарубежных стран: строили рыбопромысловые суда; проводили их техническое обслуживание на зарубежных судоремонтных предприятиях; заходили в иностранные порты для выгрузки рыбопродукции; для покупки различных видов снабжения (судового и продовольственного); закупали топливо и воду, различные дельные вещи и запасные части и т.д. Причем всем участникам казалось, что так будет всегда. И никто не задумывался, что эти нарабатанные связи могут быть нарушены и нужно предусмотреть возможность сокращения рисков от разрушения сложившихся ситуаций. Это привело к стагнации береговых отечественных инфраструктурных предприятий, обеспечивающих ранее устойчивую эксплуатацию рыбопромысловых судов, осуществляющих морехозяйственную деятельность [22].

Но мы убеждены, что если бы был создан рыбопромышленный кластер в рамках Северного рыбопромыслового бассейна в тот период времени, можно было бы обеспечить защищенность рисков для каждого его участника. Причем в первую очередь получили бы эффект снижения рисков именно рыбодобывающие предприятия, как компании-лидеры, составляющие ядро кластера, по причине появления у них дополнительных конкурентных преимуществ за счет снижения зависимости от иностранных «партнеров», повышения эффективности хозяйственной деятельности за счет цен на услуги и товары отечественных поставщиков.

Береговые инфраструктурные предприятия, обслуживающие деятельность рыбодобывающих предприятий, за счет ясности и долговременной координации взаимодействия участников кластера, могли бы повысить свою инвестиционную привлекательность, имели бы возможность координации производственных программ, реализации инновационных проектов под потребности флота, интеграции основных систем управления, что очень важно в период цифровой трансформации. Следует заметить, что это происходит в рамках различных отечественных кластерных объединений [23]. И можно утверждать, что береговые инфраструктурные предприятия смогли бы увеличить собственные доходы, обеспечили бы собственную конкурентоспособность, имели бы условия для внедрения новых технологий, создавали бы дополнительные рабочие места, обеспечивали бы качество выпускаемой продукции и продолжали бы выпускать запасные части для судовых механизмов, как было это ранее. Самое главное, по нашему мнению, в рамках кластерного объединения можно было бы обеспечить развитие с использованием инновационных знаний о технологиях, направленных на обеспечение импортозамещения различных товаров и услуг отечественными береговыми предприятиями, чего в настоящее время нет. Но с подобным мнением и в настоящее время не согласны собственники рыбодобывающих компаний Мурманской области, все они желают одного – нужно все сохранить, как и было прежде. Но ведь как прежде не будет, и это нужно понять всем участникам регионального рыбопромышленного конвейера.

Например, если мы вернемся к судоремонтным предприятиям. В настоящий момент услуги существующих частных судоремонтных предприятий Мурманской области не устраивают собственников рыбодобывающих

компаний Северного рыбопромыслового бассейна. Но следует задать вопрос, а почему это произошло? В период плановой экономики ПОСП «Мурманская судовой верфь» была флагманом судоремонта рыбной отрасли Советского Союза. И, сравнивая технические возможности «Мурманской судовой верфи» в период плановой экономики с возможностями западных судоремонтных компаний (Норвегии, Дании, Финляндии), мы приходили к выводу, что отставали в обеспечении инструментом, оснасткой, приспособлениями, но в целом в использованных технологиях, квалификации судоремонтников, в возможностях станочных парков, способных изготавливать большую номенклатуру судовых частей, мы были гораздо индустриальнее. Судоремонтные предприятия были построены для удовлетворения нужд судовладельцев, также, как и судоремонтные предприятия рыбодобывающие флота входили ранее в единые структурные подразделения ВРПО «Севрыба», работающие на один результат. Но это были времена плановой экономики, и, конечно, все должны понимать, что возврата к ним нет, нужно создавать новые условия хозяйствования, опираясь на опыт и нарабатанные практики не только в нашей стране, но и за рубежом.

В период рыночной экономики все ранее сложившиеся связи были разрушены и судоремонтные предприятия работали в режиме выживания и ни о каком инновационном развитии речи не шло. Поэтому в сложившейся политической ситуации санкций и запретов судовладельцы рыбодобывающих и иных судовладельческих компаний начинают создавать новые судоремонтные мощности под собственные потребности. И мы уверены, что будут затрачены огромные финансовые ресурсы, так как мы в свое время считали, что строительство нового судоремонтного завода – это некий «барьер» для входа на рынок судоремонтных услуг по причине высокой суммы инвестиций, ведь одно рабочее место судоремонтника на специализированном предприятии составляет около 85,0 тыс. долл. США.

И, несмотря на это, многие рыбодобывающие компании или их объединения приступили к реализации программ решения проблем с техническим обслуживанием собственного флота, так как они все же опасаются и прогнозируют возможность изменения сложившейся практики обслуживания собственного флота на иностранных верфях. Так, например, рыбодобывающие компании, входящие в рыбопромышленное объединение «НОРЕБО», участвуют в мероприятиях по реструктури-

зации Ленинградского судостроительного завода «Пелла» (АО «Пелла»), они становятся собственниками в форме выделения части АО «Пелла», а именно ООО «Пелла СК» и ООО «Пелла Стапель» в портфели, в которых размещены 12 рыбопромысловых судна. Но это только первые шаги. В планах «НОРЕБО» есть задача строить крупнотоннажные промысловые суда, а для этого нужны производственные мощности, которые имеются на АО «Пелла». Но не только судостроением озадачена данная компания. Она приступила к проектированию судоремонтного предприятия в Мурманской области, а в октябре 2022 г. начала строительство портового терминала «Ударник». На данном портовом терминале группа компаний «НОРЕБО» планирует построить контейнерный терминал и автоматизированный промышленный холодильник на 35 тыс. т хранения рыбопродукции одновременно. И ко всем этим планам «НОРЕБО» приступило за последние два года. Это подтверждает наше утверждение, что в настоящее время многократно возрастает риск осуществления рыбопромысловой деятельности. Государство это понимает и оказывает существенное влияние на снижение рисков. Оно реализует проект выделения «инвестиционных квот», который существенно повлиял на строительство рыбопромысловых судов на отечественных верфях и создание рыбоперерабатывающих мощностей на российском берегу, хотя сказать, что в этом проекте все хорошо тоже нельзя. Но все это, по нашему убеждению, правильно, и в данный момент нужно опираться на существующие мощности береговых инфраструктурных производств, обслуживающих морехозяйственную деятельность. Ведь на многих предприятиях сохранены компетенции по техническому обслуживанию судов, есть технологии, производственный персонал и т.д. И если сейчас задуматься о реализации интеграционных процессов для повышения народнохозяйственной эффективности от деятельности рыбопромышленного комплекса в целом, то можно предложить и другие различные концептуальные стратегии инновационного развития рыбной отрасли Северного рыбопромыслового бассейна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По нашему мнению, для дальнейшего повышения народнохозяйственной эффективности рыбной отрасли нужно рассматривать возможности существующих береговых инфраструктурных предприятий, например, частных судоремонтных предприятий Мурманской области и дальнейшей их интегра-

ции с рыбодобывающими предприятиями в рамках различных организационных структур (вертикально интегрированных структур, альянсов, кластеров). Ведь кластеры на практике становятся платформой крупных капиталовложений и объектами пристального внимания правительства. В рамках кластера создается экосистема, которая способна притягивать предпринимательские структуры других отраслей народного хозяйства. Внутри кластера происходит постоянный обмен информацией между участниками, которые начинают работать друг для друга, причем сохраняют собственную самостоятельность и конкурентоспособность. Можно утверждать, что возникающая цепочка синергетических эффектов участников позволяет им быть более защищенными от влияния негативных изменений внешней среды, значительно снижает производственные и экономические риски для всех, обеспечивая тем самым экономическую безопасность. Мы не будем доказывать эффективность использования кластерных объединений, так как это показано во многих теоретических исследованиях и практиках использования, не только в нашей стране, но и за рубежом в индустриально развитых странах. Мы еще раз хотели бы обратить внимание на возможности использования кластерного объединения в рамках сокращения рисков в рыночной экономике и возможности развития импортозамещения, которое создает устойчивое развитие региональной экономики. Ведь в нашем случае, рыбопромышленный кластер в рамках Северного бассейна позволил бы географически локализованным взаимосвязанным предпринимательским структурам, взаимодополняющим друг друга, создавать и усиливать конкурентные преимущества, как отдельных участников, так и всего объединения в целом. Подобное организационное объединение позволило бы не только повысить эффективность региональной экономики, но и с успехом противостоять подобному санкционному давлению, сложившемуся в настоящее время. Именно в рамках рыбопромышленного кластера достигается эффективность каждого участника с целью повышения народнохозяйственной эффективности за счет использования регионального потенциала.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Дорощева Л.В. Сущность и особенность инфраструктурного потенциала регионов // Региональная экономика и развитие территорий / Под ред. Л.П. Совершаевой. – СПб.: ГУАП. 2017. № 1 (11). – 256 С. 183-189
2. Васильев А.М., Комличенко В.В., Лисунова Е.А. Связь рыбодобывающего флота России с отечественными портами – основа выполнения его государственной миссии. // «Наука о земле» 2019. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/302/1/012141>
3. Турчанинова Т.В. Цифровая трансформация частных судоремонтных предприятий приморского региона: проблемы и перспективы // Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина, ФИЦ КНЦ РАН. 2022. 151с. <https://doi.org/10.37614/978.5.91137.463.1>
4. Храпов В.Е., Храпова Т.В. Рыночные преобразования на судоремонтном предприятии / Учебное пособие. – Мурманск: Издательство «Максимум». 2002. 325 с.
5. Турчанинова Т.В., Храпов В.Е. Инновационное развитие судоремонтных предприятий в рамках морехозяйственной деятельности приморского региона Арктической зоны России – Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН. 2021. 135с.
6. Ганцарчик М., Конопа С. Управление предпринимательскими экосистемами для повышения производительности и темпов роста // Форсайт. 2021. Т.15. № 4. С.9-21
7. Омаров М.М., Шамрай Ф.А. Предприятие российской отрасли судостроения в системе международной конкуренции // Экономика и предпринимательства. 2022. № 4. С.1415-1420.
8. Гузиева Л.М., Азаматова Р.М., Якутлова З.М. Трансформация региональной кластерной политики в условиях неоиндустриального импортозамещения // Экономика и предпринимательство. 2020. № 11. С. 391–395
9. Стратегические перспективы социально-экономического развития Мурманской области / Научн. ред. Калинин В.Т. – Москва: «Экономика». 2009. 319 с.
10. Александров В.Л. Проблемы и перспективы создания кластера морской индустрии в Санкт-Петербурге. Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга. Режим доступа: <http://spp.spb.ru> (Дата обращения 01.03.2022)
11. Серикова Н.В. Кластеры как способ реализации сетевых коммуникаций предпринимательских и прочих структур в условиях цифровой трансформации // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12. С. 739-744
12. Серикова Н.В. Кооперирование предпринимательских структур в рыночной экономике: кластерный аспект // Экономика и предпринимательство. 2019. № 9 (110). С. 761-764
13. Силакова Л.В. Анализ инновационного развития России: состояние, проблемы, перспективы // Научный журнал НИУ ИТМО. 2021. № 2
14. Захарова М.А., Лантева А.М. Основные виды эффективности от создания и функционирования кластеров // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3. С. 455-460
15. О кластерах [Электронный ресурс]. <https://akitrf.ru/clusters/about> (Дата обращения 01.03.2022)
16. Белова И.С., Бадалова А.Г. Синергетический эффект кластерных образований. Научные исследования в современном мире. Материалы международной (заочной) научно-практической конференции. НИЦ «Наука и образование».

- Под общей редакцией Ефремова Д.А. – 2015. С. 103-105
17. Berle A., Mean G. The modern corporation and private property – N.Y. 1932
 18. Gouillart F.J. Kelly J.N. Business Transformation – Wien. 1995. 48 p.
 19. Porter M. Diamond model / Режим доступа: http://www.valuebased-managent.net/methods_porter_diamond-model.html. 26.02.2008. (Дата обращения 01.03.2022)
 20. Chandler A. The visible hand: The Managerial Revolution in American Business – Cambridge: Harvard University Press. 1997. 608 p.
 21. Скоч А. Международный опыт формирования кластеров [электронный ресурс]– Режим доступа: <http://intelros.ru/?newsid=352> (Дата обращения 23.04.2020)
 22. Рогачева И.Н., Храпов В.Е. Государство и природные ресурсы – СПб.: «Наука». 2004. 515с.
 23. Бурганова Л.А. Менеджмент инноваций: трансфер технологий на предприятиях нефтехимической промышленности – Казань: Издательство КНИТУ. 2014. 196с. –URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785788216935.htm> (Дата обращения 03.05.2022).

REFERENCES AND SOURCES

1. Dorofeeva L.V. (2017). The essence and peculiarity of the infrastructural potential of the regions // Regional economy and development of territories / Edited by L.P. Sovershaeva. – St. Petersburg: GUAP. № 1 (11). Pp. 183-189. (In Russ.).
2. Vasiliev M., Komlichenko V.V., Lisunova E.A. (2019). Relationship between the Russian fishing fleet and domestic ports as the core for performing its state mission // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (EES) 302 (2019) 012141. (4th International Scientific Conference «Arctic: History and Modernity» 17–18 April 2019, Saint Petersburg, Russian Federation) <https://doi.org/10.1088/1755-1315/302/1/012141>. (In Russ.).
3. Turchaninova T.V., Khrapov V.E. (2022). Digital transformation of private ship repair enterprises of the Primorsky region: problems and prospects // Institute of Economic Problems named after G.P. Luzin, FITC KNC RAS. 151 p. <https://doi.org/10.37614/978.5.91137.463.1>, ISBN 978-5-91137-463-1 https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48559429_81831033.pdf. (In Russ.).
4. Khrapov V.E., Khrapova T.V. (2002). Market transformations at a ship repair enterprise – Murmansk: Publishing house «Maximum». 325 p. (In Russ.).
5. Turchaninova T.V., Khrapov V.E. (2021). Innovative development of ship repair enterprises in the framework of marine management activities in the Primorsky region of the Arctic zone of Russia – Apatity: FITC KSC RAS. 135p. (In Russ.).
6. Gantsarchik M., Konopa S. (2021). Managing entrepreneurial ecosystems to increase productivity and growth rates // Foresight. Vol.15. No. 4. Pp.9-21. (In Russ.).
7. Omarov M.M., Shamray F.A. (2022). Enterprise of the Russian shipbuilding industry in the system of international competition // Economics and Entrepreneurship. No. 4. Pp.1415-1420. (In Russ.).
8. Guzieva L.M., Azamatova R.M., Yakhutlova Z.M. (2020). Transformation of regional cluster policy in the context of neo-industrial import substitution // Economics and entrepreneurship. No. 11. Pp. 391-395. (In Russ.).
9. Strategic prospects of socio-economic development of the Murmansk region / Scientific ed. Kalinnikov V.T. – Moscow: «Economics». 2009. 319 p. (In Russ.).
10. Alexandrov V.L. Problems and prospects of creating a cluster of the marine industry in St. Petersburg. The Union of Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg. Access mode: <http://spp.spb.ru> (Accessed 03.01.2022). (In Russ.).
11. Serikova N.V. (2020). Clusters as a way to implement network communications of business and other structures in the context of digital transformation // Economics and entrepreneurship. No. 12. Pp. 739-744. (In Russ.).
12. Serikova N.V. (2019). Cooperation of business structures in a market economy: cluster aspect // Economics and entrepreneurship. No. 9 (110). Pp. 761-764. (In Russ.).
13. Silakova L.V. (2021). Analysis of Russia's innovative development: status, problems, prospects / Scientific journal of NRU ITMO. No. 2. (In Russ.).
14. Zakharova M.A., Lapteva A.M. (2022). The main types of efficiency from the creation and functioning of clusters // Economics and entrepreneurship. No. 3. Pp. 455-460. (In Russ.).
15. About clusters [Electronic resource]. <https://akitr.ru/clusters/about> (Accessed 03/01/2022). (In Russ.).
16. Belova I.S., Badalova A.G. (2015). The synergetic effect of cluster formations. Scientific research in the modern world. Materials of the international (correspondence) scientific and practical conference. SIC «Science and Education». Under the general editorship of Efremov D.A. Pp. 103-105. (In Russ.).
17. Berle A., Mean G. (1932). The modern corporation and private property – N.Y.
18. Gouillart F.J. Kelly J.N. (1995). Business Transformation – Wien. 48 p.
19. Porter M. (2008). Diamond model – Access mode: http://www.valuebased-managent.net/methods_porter_diamond-model.html . 02.26.2008. (Accessed 03/01/2022).
20. Chandler A. (1997). The visible hand: The Managerial Revolution in American Business – Cambridge: Harvard University Press. 608 p.
21. Skoch A. International experience of cluster formation [electronic resource] – Access mode: <http://intelros.ru/?newsid=352> (Accessed 04/23/2020). (In Russ.).
22. Rogacheva I.N., Khrapov V.E. (2004). The State and Natural Resources – St. Petersburg: Nauka. 515с. (In Russ.).
23. Burganova L.A. (2014). Innovation management: technology transfer at petrochemical industry enterprises – Kazan: KNRTU Publishing House. 196с. – URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785788216935.htm> (Accessed 05/03/2022). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию / Received 03.12.2024
 Принят к публикации / Accepted for publication 15.01.2025